

Москвичёва Н.Л., Мамаева-Найлз В.Д.

Концепт «целостности» личности
в современных зарубежных исследованиях:
терминология и содержание понятия

Moskvicheva N.L., Mamaeva-Niles V.D.

The concept of personality “integrity”
in modern foreign research:
terminology and content of the concept

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Понятие целостности личности как кардинальной характеристики ее многостороннего психологического функционирования активно обсуждается сегодня в зарубежной и отечественной психологической литературе. Современное состояние этого проблемного поля характеризуется множественностью подходов, что обусловлено как различием теоретических парадигм исследования личности, так и, в значительной степени, неоднозначным толкованием содержания самого понятия и одновременным сосуществованием терминов, обозначающих разные аспекты целостности личности и пересекающихся между собой. Актуальной задачей, позволяющей продвинуться в разработке и концептуализации категории целостности личности, является уточнение содержания и границ терминов, представленных с позиций разных методологических подходов.

Целью статьи является обзор современных зарубежных подходов к пониманию целостности личности и сравнительное описание рассматриваемого в них англоязычного терминологического поля для сопоставления – в дальнейшем – полученных результатов с русскоязычным научным дискурсом

Методом исследования выступил терминологический анализ предметной области целостности личности, направленный на выявление основных терминов, соответствующих им понятий и практики использования в психологических исследованиях. Обсуждается, какие аспекты целостности личности раскрываются в содержании наиболее часто используемых понятий и терминов и как они могут соотноситься друг с другом в разных концептуальных направлениях.

Результаты обзора показывают, что по объему лексического значения русскоязычное понимание «целостности» не совпадает полностью ни с одним англоязычным термином. В англоязычной литературе концепт целостности чаще всего обозначается терминами *integration*, *integrity*, *unity*, *wholeness*,

coherence, каждый из которых может в разных контекстах соответствовать смысловому содержанию таких понятий, как интеграция, неделимость, цельность, честность, связность, согласованность в русскоязычном научном дискурсе. Наиболее близким к пониманию целостности в отечественной литературе можно считать понятие интегрированности (integrity), поскольку оно включает как понимание цельности личности, так и предполагает выделение составляющих ее характеристик и способов взаимодействия между ними, а также с окружающим миром. Наиболее разработанным и операционализированным понятием в проблемном поле целостности личности в англоязычном научном дискурсе представляется понятие «согласованности» (когерентности) личности (personality coherence). Другие близкие по смыслу понятия являются, по сути, составляющими частями или показателями целостности, что позволяет говорить о необходимости описания целостности личности и дифференциации механизмов формирования целостности на разных уровнях личностной организации.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы об актуализации интереса к феномену целостности личности как ее сущностной характеристике и как к принципу исследования личности. Среди современных направлений концептуализации целостности можно выделить положения о необходимости рассмотрения целостности как согласованности личности на разных уровнях ее функционирования, в том числе, связанных с социальным контекстом, а также с субъективным ощущением личностью своей целостности и уникальности. Намечаются перспективы концептуализации целостности личности в рамках процессуального подхода как интегральной характеристики человека, включающей дифференцированные механизмы формирования и функционирования личности, поддерживаемые внутренней связанностью элементов на разных уровнях ее организации.

Ключевые слова: концепт «целостность», единство, интеграция, согласованность, внутренняя связанность, терминологический анализ

Для цитирования: Москвичёва, Н.А., Мамаева-Найлз, В.А Концепт «целостности» личности в современных зарубежных исследованиях: терминология и содержание понятия // Новые психологические исследования. 2024. № 4. С. 62–90. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_03

Введение

Понятие целостности личности как кардинальной характеристики полноценного многостороннего психологического функционирования индивида, определяющей его активную целенаправленную деятельность, зрелость, личностную саморегуляцию и, в целом, психическое здоровье, активно обсуждается сегодня в зарубежной и отечественной психологической литературе как один из основополагающих принципов ее изучения. Иными словами, в современном

научном дискурсе обосновывается необходимость дальнейшей разработки и концептуализации понятия целостности личности, понимаемой как внутреннее единство объекта, обладающего сложной структурой, относительной автономностью, самодостаточностью, независимостью от окружающей среды (Fournier, 2021; Fajkowska, 2023; Гришина, Костромина, 2024).

Вместе с тем, современное состояние разработанности проблемы характеризуется множественностью подходов, что обусловлено как различием теоретических парадигм исследования личности, так и, в значительной степени, неоднозначным толкованием содержания самого понятия. Разработке категории целостности в психологии личности во многом препятствует сложившаяся на сегодняшний момент ситуация, когда в литературе представлены не только разные толкования концепта «целостность», точки зрения и методологические подходы, но одновременно сосуществуют различные термины для его обозначения, часто пересекающиеся между собой. Даже поверхностный взгляд на литературу последних лет по проблеме целостности свидетельствует о значительной концептуальной асимметрии, которая проявляется как несовпадение терминологии в различных языках, что, как следствие, обуславливает несовпадение понятийного содержания термина при переводе. Эта проблема стоит особенно остро в связи с необходимостью анализа имеющихся в мировой психологии подходов к пониманию целостности, и трудностями, вызываемыми отсутствием согласованности в трактовке понятийного содержания и асимметрией самого терминологического поля феномена целостности личности в зарубежных работах и в отечественной психологии. Прояснение содержания и границ употребляемых терминов в описании целостности личности в англоязычном научном дискурсе будет способствовать более точному пониманию предлагаемых методологических подходов к изучению концепта «целостность личности» и дальнейшей разработке данной проблематики.

Целью данной статьи является обзор современных англоязычных исследований, посвященных проблематике целостности личности, описание содержания рассматриваемого в них терминологического поля и, в дальнейшем, сопоставление полученных результатов с русскоязычным научным дискурсом относительно понятия целостности личности. Исследовательские вопросы заключались в том, какие именно аспекты целостности личности понимают авторы под разными терминами, обозначающими целостность, как эти понятия

соотносятся друг с другом и каким образом определенные личностные характеристики и компоненты могут быть концептуализированы и организованы внутри целостной системы личности.

Для достижения поставленной цели был проведен поиск современных англоязычных исследований, посвященных проблематике целостности личности, а также частотный и содержательный анализ рассматриваемого в них терминологического поля. Поиск англоязычных научных статей за 2019–2024 гг. в наукометрической базе Scopus осуществлялся по ключевым словам и словосочетаниям, раскрывающим разные аспекты целостности личности. Всего было обнаружено 644 статьи, где в названии или в ключевых словах содержалось упоминание целостности личности и/или синонимичных понятий. Для содержательного анализа подходов к феномену целостности из исходного списка были отобраны статьи, посвященные его концептуализации, т.е. включающие определение понятия, описание его содержания, структуры и/или других характеристик. В содержательный анализ также были включены наиболее значимые обзорные статьи на тему целостности личности за период не далее 10 последних лет, ссылки на которые содержались в отобранных статьях.

Общая характеристика терминологического поля концепта целостности личности в современной зарубежной литературе

Понятие целостности личности в психологии исторически принимало разные формы. Например, о целостности как базовом принципе в понимании природы личности и необходимости его применения в психологии писали такие исследователи, как В. Штерн (1998) и К. Левин (2001), целостность как единый, связный и динамический «гештальт» восприятия описывалась М. Вертгеймером (1987), В. Келером и К. Коффкой (1998); целостность как развиваемое и развивающееся свойство личности рассматривалась в работах Э. Эриксона (2006), К. Г. Юнга (2005), Г. Олпорта (1961). Дихотомия «хололизм – элементаризм» выступает в качестве одной из основных шкал для оценки базовых положений теорий личности (Хьелл, Зиглер, 2020).

В отечественной психологии проблеме целостности личности также уделялось большое внимание. Она представлялась как интегральная уровневая характеристика (Мерлин, 1980), уникальное своеобразие, неповторимое сочетание свойств и элементов, обеспечивающих саморегуляцию личности (Ананьев, 2001),

взаимосвязь тенденций и потенциалов человека (Рубинштейн, 2015), единое, связанное и динамическое образование (Ломов, 1975; Ганзен, 1984; Абульханова, 2009). Сегодня в научном сообществе растет интерес к проблеме целостности личности, идет поиск новых способов определения, описания и измерения данного личностного свойства.

Многие современные авторы опираются на позицию Г. Олпорта относительно кардинальности самого понятия единства личности, позволяющего поставить вопрос о том, как и почему разные характеристики (компоненты) личности могут быть осмысленно организованы в последовательное /непоследовательное целое (consistent /inconsistent whole) (Allport, 1937, 1961). Описывая развитие личности, Г. Олпорт указывал на необходимость рассмотрения усложнения и дифференциации личности по мере ее развития в единстве с интеграцией: «...однажды приобретенные специализации, по-видимому, влияют друг друга и объединяются в тесно сплоченную и расширяющуюся организацию. ... Каким-то образом из этого сбивающегося с толку множества элементов строится относительно единая и стабильная личная жизнь... Из многих возникает одно» (Allport, 1937, p. 138). Степень целостности личности, по мнению Г. Олпорта, является значимой индивидуальной характеристикой и маркером психологического роста личности (Allport, 1961).

Развивая идеи, высказанные Г. Олпортом, современные исследователи сходятся во мнении о том, что личность можно изучать только как целостную, неделимую сущность; единство личности проявляется в познании, эмоциях и действиях каждого человека, и компоненты целостности действуют вместе, находясь в гармонии и внося вклад в устойчивость целого (Dudzinski, 2004). При этом предлагаются разные подходы как к пониманию и описанию сущности целостности личности, составляющих ее компонентов, так и взаимосвязей между ними, в становлении и проявлениях. По признанию отечественных и зарубежных исследователей, назрела необходимость поиска новых подходов к описанию целостности как функциональной, структурной и процессуальной согласованности / несогласованности между различными личностными характеристиками / компонентами, и до сих пор отсутствуют конкретные теории, которые могли бы дать ее детальное описание и понимание (Fajkowska, 2022; Гришина, Костромкина, 2024, и др.). Актуальность проблемы подтверждается ее активным обсуждением в научной периодике, в частности, в 2022 году ей был посвящен специальный выпуск Европейского журнала

личности (*European Journal of Personality*), озаглавленный «На пути к концептуализации и оценке согласованности и несогласованности личности».

Концепт «целостность» в научном психологическом дискурсе может быть представлен как понятийное поле, включающее лексические единицы (слова), имеющие как специфическое терминологическое значение, так и общеизвестные и устоявшиеся значения, закрепленные в языке, и результаты современных научных разработок. Проведенное по материалам зарубежной научной периодики исследование современного терминологического поля выявило целый спектр используемых англоязычных терминов, так или иначе отражающих феномен целостности личности, имеющих сходное, но все же различающееся содержание.

Результаты **частотного анализа** используемой терминологии, полученные при поиске по ключевым словам и словосочетаниям, содержащим сходные термины, представлены на рис. 1. В целом, в 644 статьях ключевые слова *Integrity (Personality integrity)* были зафиксированы в 167 статьях; *Coherence, Internal coherence, Personality coherence* – в 162 статьях; *Unity, Personality unity* – в 147 статьях; *Cohesion, Personality cohesion* – в 134 статьях; *Wholeness, Personality wholeness* – в 29 статьях; *Consistency* – в 5 статьях (см. Рис. 1).

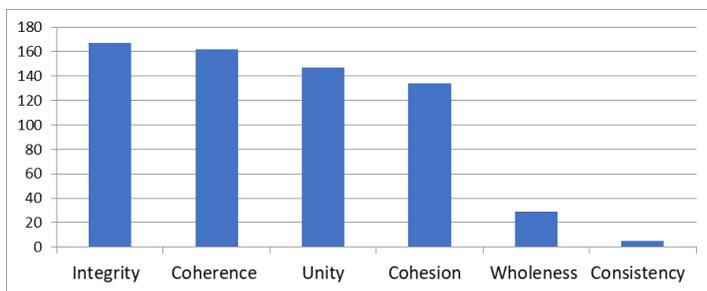

Рис. 1. Частота встречаемости терминов в понятийном поле целостности личности (по результатам анализа ключевых слов в статьях базы Scopus, 2019–2024 год)

Таким образом, частотный анализ показывает, что в зарубежном психологическом дискурсе последних лет для обозначения феномена целостности наиболее часто употребляются термины *Integrity* и *Coherence*, также часто используются *Cohesion* и *Unity*; меньше всего статей в качестве ключевых слов содержали *Wholeness* и *Consistency*.

Для анализа содержания и границ используемых терминов из данного списка были исключены: 1) статьи, где целостность рассматривалась не с психологических, а с общегуманитарных позиций; 2) статьи, описывающие только прикладные аспекты и не содержащие описания понятия целостности, т.е. не имеющие прямого отношения к концептуализации понятия. Вместе с тем, в содержательный анализ были дополнительно включены наиболее значимые обзорные статьи по проблеме целостности личности (за период не далее 10 последних лет), ссылки на которые были приведены в анализируемой литературе.

Проведенный **содержательный** анализ англоязычного терминологического поля концепта «целостность» показал, что одинаковые термины у разных авторов могут включать различное содержание и, наоборот, разные термины интерпретироваться как синонимы. В целом, в смысловом поле можно выделить ряд основных понятий, схематически представленных на рис. 2. Можно говорить о том, что некоторые термины образуют ядро понятийного поля, а другие являются периферийными.

В первую очередь, концепт целостности описывается через понятие *integrity*, а также производных от него слов, например, *integrated*, означающих интегрированность, целостность, «соединенность» различных характеристик личности в единое целое. Наиболее часто это понятие упоминается в связи с изучением психологического благополучия личности и обеспечивающих его черт личности; при описании моральной идентичности, Эго-идентичности и др., а также используется в комплексном подходе к психодиагностике и прикладных областях (социальной психологии, психологии образования и др.). Динамические аспекты целостности как перманентно формирующегося качества в наибольшей степени передаются в лексеме *integration* (интеграция).

Значительную часть понятийного поля занимают термины *coherence*, *personality coherence*, *internal coherence*, отражающие степень согласованности и связанности компонентов личности. Проявления согласованности личности и ее возможные измерения передаются при помощи логически связанных лексем, например, *congruence*, *consistency* (конгруэнтность, последовательность) и др., а также описания противоположных характеристик неблагополучия личности с использованием соответствующих антонимов, например, рассогласованность, несоответствие, разделение (*inconsistency*, *incongruence*, *division*).

Среди часто употребляемых в концептуальном поле целостности личности терминов находится *unity* (что может быть переведено как единство, единение, слитность). Речь идет о цельности личности, ее целостном реагировании на обстоятельства и поведении. Однако анализ статей по ключевому слову *unity* показал, что концептуализация целостности в данном случае строится преимущественно на описании философских аспектов. Одновременно с этим, значительная часть анализируемых работ была посвящена, наоборот, описанию чисто прикладных исследований, например, целостного подхода в образовании, целостности работников как показателя социального здоровья, целостности личности как противоположности пограничным расстройствам и т.п. Рассмотрение целостности в значении «цельности» делает термин *unity* близким по смыслу к термину *wholeness, a whole person* как синергии духовности и сильных сторон характера, стабильности личности, развитой индивидуальности, верности себе и своим ценностям, устойчивости (*sustainability*) как сохранения себя в контексте жизненных вызовов.

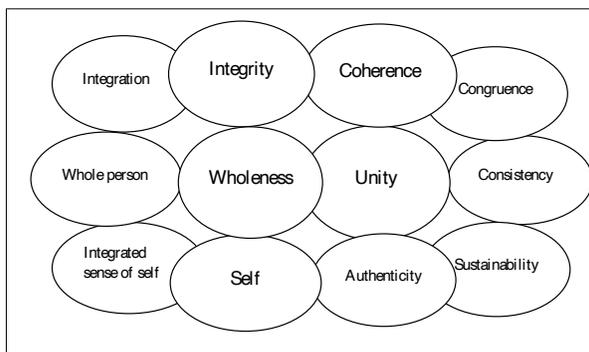

Рис. 2. Понятийное поле концепта «целостность личности» (по результатам анализа англоязычных статей за 2019–2024 год, база Scopus)

На наш взгляд, важной тенденцией современного дискурса о целостности личности является выраженный интерес к «внутренней картине целостности», т.е. самоощущению человека, переживанию им собственной цельности, идентичности, основанной на осознании и принятии собственного уникального внутреннего мира. Эта тенденция прослеживается в подходах, базирующихся на разных методологических позициях, и отражается как в использовании самостоятельных терминов, например, *Self* (Самость, Я), так и терминов,

указывающих на его формирование, например, *integrated sense of self* (интегрированное чувство Я), или, в противоположном варианте, переживание личностью чувств диссоциации и дезинтеграции.

Что касается термина “*cohesion*”, то его использование в научной периодике было связано, преимущественно, с понятием сплоченности, то есть согласованности каких-либо совместных видов деятельности, например, совместным решением проблем, устойчивостью групповой динамики, семейной целостностью и функционированием семьи. Это позволило нам не включать этот термин в понятийный ряд, характеризующий целостность личности.

Таким образом, в ядро концептуального поля «целостность» в англоязычном научном дискурсе входят термины *integrity*, *integration*, *coherence*, *unity*, *wholeness* (целостность, интеграция, согласованность, единство, цельность) (см. рис. 2). Рассмотрим более подробно теоретические взгляды, где эти термины занимают центральное место.

Интегрированность и интеграция личности: *integrity* и *integration*

Среди значений термина “*integrity*”, приведенных в Новом международном словаре английского языка (Webster’s New International English Dictionary, 2012), выделяются разные смысловые составляющие, многие из которых имеют корни в классических подходах, и отражаются в современной литературе.

Два значения термина “*integrity*”, по мнению Д.М. Дудзински, восходят к философским учениям Канта и Фомы Аквинского. Формалистический подход к целостности, присущий философии И. Канта, сосредоточен на двух общих аспектах целостности (*integrity*) – формировании идентичности и принципиальной согласованности (*principled coherence*), т.е. качества, заключающегося в способности индивида четко формулировать и следовать принципам поведения, которые он считает необходимыми для формирования своей идентичности (Dudzinski, 2004, p. 299). Таким способом человек реализует свою свободу, открывая и формируя свою личность и идентичность. Аристотельский (основанный на ценностях и добродетели) подход к целостности (*integrity*) Фомы Аквинского ориентирован на моральную и духовную самореализацию. В этой модели целостность (*integrity*) формирует характер и строится самим характером, включает в себя такие добродетели, как честность, искренность и мужество (там же), в данном случае выступающие в качестве синонимичных понятий.

Понятие целостности, интегрированности (*integrity*) в значении «качество или состояние быть полным или неделимым: материальная, духовная или эстетическая целостность: органическое единство: полнота, завершенность» (Webster's New International English Dictionary, 2012) представлено и в классической модели психосоциальных стадий развития человека Э. Эриксона (Эриксон, 2006). Восьмая стадия развития – *integrity vs despair* (целостность против отчаяния) – ассоциируется с последними декадами жизни человека. В этом значении целостность предполагает единство, объединение, целостность, согласованность, сплоченность, неразделимость, в противоположность разьединенности и диссоциированности. Заметим, что в теории Э. Эриксона термин *integrity* может также иметь смысловые характеристики понятий «интеграция, интегрирование», т.е. характеризовать не только само качество, но и процесс его формирования.

В современном дискурсе, несмотря на множественность толкования целостности, превалирует мнение, что составляющие целостности действуют вместе, находясь в гармонии и внося вклад в устойчивость целого (Dudzinski, 2004). Целостность (*integrity*) в этом значении можно рассматривать как состояние, обеспеченное согласованным функционированием эмоциональной, когнитивной, поведенческой, ценностно-смысловой подсистем личности, то есть как результат *интеграции* всех подсистем.

В современных подходах, тем не менее, можно выделить новые тенденции. Предпринимаются попытки объединить значения *integrity* – целостность, этическое поведение, внутреннее ощущение единства и развитие личности – в единую концепцию. Например, в теории К. Акривоу и коллег (Akrivou et al., 2020) личность и целостность (*integrity*) – это единство (*unity*), динамично развивающиеся отношения, в чьих рамках каждая часть тесно связана с целым (*whole*), но всегда сохраняет свою внутреннюю идентичность, основанную на собственном уникальном внутреннем мире. Этот мир сложен, многогранен и не может быть охвачен или измерен, а только интуитивно ощущается. Каждый человек способен действовать правильно и уместно, основываясь на интегрированном самоощущении (*integrated sense of self*) или личной целостности (*personal integrity*), которые используются в литературе по психологии развития человека и психологии взрослых для обозначения моральной зрелости действующих лиц (агентов). Глагол «интегрировать» (*to integrate*) отражает на уровне «я» личностную способность комбинировать,

объединять, смешивать или сливать воедино, компоновать, соединять и сплавливать различные дифференцированные и в то же время взаимозависимые аспекты, части и компоненты «Я» (Akrivou et al., 2020, p. 2). Авторы считают, что различные способы понимания целостности личности вытекают из понимания самого процесса развития человека и, в зависимости от этого, представляют целостность или как внутреннюю согласованность (*integrity as internal coherence*), или как динамику, ведущую к росту (*integrity as the dynamic that leads to growth*). Тем самым, в концепте «целостность» подчеркивается значение согласованности /связности и динамичности /процессуальности.

Процессуальная сторона целостности в наибольшей степени отражена в термине *integration* (целостность, интеграция/интегрирование личности). Словарь Вебстера дает следующие толкования понятия: 1) действие, процесс или случай интеграции: состояние формирования целого путем добавления или объединения частей или элементов; 2) сочетание и координация отдельных и разнообразных элементов или единиц в более полное или гармоничное целое; объединение и взаимная корректировка разнообразных групп или элементов в относительно скоординированное и гармоничное общество или культуру с последовательным набором нормативных стандартов; расположение, как правило, на иерархической основе функций или единиц организации для содействия координации и ответственности; 3) сумма процессов, посредством которых развивающиеся части организма формируются в функциональное и структурное целое (Webster's New International English Dictionary, 2012). (Заметим, что в качестве синонимов в словаре приводятся значения: единство, объединение, целостность, связность, сплоченность, неделимость, согласованность, устойчивость, конгруэнтность, – которые в русском языке не всегда ассоциируются с процессом, что вносит дополнительную путаницу).

Можно сказать, что понятие интеграции (*integration*) описывает, скорее, процесс как объединение двух или более элементов в единое целое, в результате чего образуется интегрированная система или структура. В структуру лексемы входят такие значения, как «интегрирование» *integrating*, «объединение» *unification* и «согласование» *coordination*, придающие ему дополнительные смыслы. Например, положение о том, что «...целостная картина уникальности индивида требует *интеграции* характеристик личности и окружающей среды» (Kandler, Rauthmann, 2022 p. 41), реализует понятие *integration* в значении «объединение», при этом мы также находим здесь идею

контекстуальности в проявлении целостности личности. В другом примере: «...ортогенетический принцип Вернера гласит, что целостность (*integration*) возникает, когда разрозненные элементы объединяются посредством их общих связей с более высокими уровнями системы» (Sheldon, Kasser, 1995, p. 89), – лексема *integration* вносит в понятие целостности личности идею иерархического усложнения системы в процессе развития. Таким образом, одной из новых тенденций является также стремление рассматривать личность в конкретном, окружающем ее контексте. Так, основываясь на теории самодетерминации, А. Арвантис и К. Каллирис акцентируют контекстуальный характер целостности личности, утверждая, что моральная *целостность (integrity)* достигается, когда человек действует на основе внутренней моральной системы принципов, эмоций и мотивов в процессе взаимодействия с окружающей средой (Arvanitis, Kalliris, 2020).

Можно заключить, что термины “*integrity*” и “*integration*” являются наиболее близкими к пониманию сущности целостности в отечественной литературе, поскольку они включают как понимание цельности и единства личности, так и ее процессуальные характеристики, предполагают выделение составляющих ее характеристик и способов взаимодействия между ними, а также с окружающим миром.

Согласованность личности: coherence, personality coherence

В концептуальном поле целостности личности важное место принадлежит понятию **coherence**, обозначающему согласованность, связность, когерентность. Термин «согласованность» (*coherence, personality coherence*) в рассмотренных научных статьях употребляется также часто (см. рис.1). Научный дискурс с использованием этого понятия отличается значительно большей разработанностью и операциональностью по сравнению с понятием *integrity*. Большинство исследователей, занимающихся целостностью личности, сходятся во мнении, что когерентность личности (*personality coherence*), определяемая как степень, в которой психологические характеристики человека скоординированы и интегрированы, представляет собой центральную проблему в области психологии личности (Fournier, 2021, p. 414).

Сам концепт *personality coherence* для обозначения целостности личности первоначально был введен и определен Г. Олпортом: «Центральным качеством личности является *единство и цельность*

(*unity and wholeness*), которые люди ощущают и демонстрируют (хотя, возможно, и в разной степени), несмотря на разнообразие и непоследовательность, которые регулярно проявляются в познании, эмоциях и действиях каждого человека. Способность каждого индивида в той или иной степени воплощать в себе целый ряд противоречивых качеств отражает феномен, известный сегодня исследователям личности как личностная целостность (*personality coherence*), определяемая как закономерная организация психологических качеств внутри индивида» (Allport, 1937, цит. по Fournier et al., 2015, p. 253).

В английской лексеме *coherence* присутствуют два лексико-семантических варианта (ЛСВ), и оба могут быть использованы терминологически. Первый вариант дословно обозначает «качество быть логичным и последовательным» (the quality of being logical and consistent). Оно направляет исследователей на поиск определенного постоянства, последовательного поведения личности во времени или в разных жизненных ситуациях. Второе значение – дословно «качество формирования единого целого» (the quality of forming a *unified whole*) – вносит в его содержание указание на процесс становления единой, целостной личности и интегрированность личности как его результат. Сходным образом, в русском языке заимствованный термин «когерентность» (от лат. *cohaerens* – «находящийся в связи») имеет значения: 1) связь, сцепление; 2) связность, последовательность (доводов, аргументации); и 3) связанное целое, т.е. сложившаяся (а также развивающаяся) целостная личность.

В современных исследованиях, методологически различающихся в понимании целостности личности, мы встречаем употребление термина *coheren* как в значениях «связность, согласованность», так и в значениях «целостность», «интегрированность». Так, комплексно-системный подход к личности (C-SAP) постулирует, что когерентность личности (*personality coherence*) – это внутренняя структура личности, возникающая из функциональной согласованности/несогласованности (*consistency/inconsistency*) между чертами/типами личности, в основе которой лежат специфические механизмы внимания и темперамента, обладающие интегративным и регулирующим потенциалом (Fajkowska, 2023, p. 1012). В этом направлении в работах исследователей акцентируются разные аспекты такие, как согласованность / рассогласованность; связность / несвязность, интеграция / дезинтеграция различных элементов, отношений или ценностей. Личностная согласованность – *personality coherence* – рассматривается как индивидуальное различие, отражающее степень

координации, унификации и интеграции психологических характеристик человека (Fournier et al., 2022).

Обобщая различные подходы, М.А. Фурнье с соавторами приводят подробный анализ концептуализации термина «coherence» в пяти различных современных теоретических сообществах / направлениях (Fournier et al., 2015).

Традиционным подходом к понятию согласованности является подход, названный авторами «многовариантным», в котором *personality coherence* концептуализируется как степень согласованности личности и поведения – *personality-behavior congruence* (например, Biesanz, West, 2000; Sherman et al., 2012; Human et al., 2014). Согласованность личности определяется как стабильность кросс-ситуативных характеристик, а единицами анализа (элементами личности) выступают черты личности. В отечественной литературе это направление исследований обычно обозначается как «теория черт», для которых характерно преимущественное соотнесение целостности с некоторыми константными, неизменными личностными структурами и образованиями.

Социально-когнитивное сообщество – *personality coherence* – рассматривается как последовательность, стабильность поведения в различных социальных ситуациях (Cervone, Shoda, 1999; Ditzfeld, Showers, 2014; Mischel, Shoda, 1995). Среди современных тенденций рассмотрение согласованности личности (*personality coherence*) как сложного феномена, возникающего в результате динамического взаимодействия внутренних личностных свойств и выступающего как степень, в которой психологические элементы (отдельное психическое содержание или целые системы) работают вместе, чтобы наладить адаптивное функционирование личности. Например, в модели, предложенной М. Курином и Дж. Кулем (Quirin, Kuhl, 2022) на основе «Теории взаимодействия личностных систем» (Personality Systems Interactions theory PSI) под психологическими элементами понимают сложные когнитивные системы, среди которых выделяют четыре: а) интегративное «Я», б) преднамеренное извлечение воспоминаний/произвольные воспоминания в) интуитивный контроль поведения, г) система распознавания объектов. Эти системы обеспечивают два мета-принципа функционирования личности: (а) саморазвитие как интеграция неблагоприятного опыта и (б) контроль действий с точки зрения достижения цели. Авторы различают пять форм когерентности (согласованности) личности: согласованность «Я» (self-coherence), согласованность самовосприятия, согласованность

намерений, согласованность намерений и поведения, субъектно-объектная согласованность «Я» (согласованность Self as “I” and Self as “Me”) (Quirin, Kuhl, 2022).

Направление, названное М.А. Фурнье (Fournier et al., 2015) персонологическим сообществом, фокусирует свой интерес на уникальной истории жизни каждого человека; единицами анализа здесь выступают автобиографические воспоминания. Согласованность личности (*personality coherence*) определяется как последовательность повествования, определенная в социальном контексте (например, McAdams, 2006; Habermas, Bluck, 2000). Автобиографическое рассуждение относится к рефлексивным операциям, с их помощью люди исследуют смысл своего жизненного опыта. Это процесс, посредством которого люди создают связи между вспоминаемым прошлым, воспринимаемым настоящим и ожидаемым будущим, вплетая свои личные воспоминания в культурно-, временную, причинно- и тематически связную историю жизни (Habermas, 2011).

Направление, названное М. А. Фурнье кибернетическим, связывает согласованность личности (*personality coherence*) с интегрированным функционированием системы целей человека (например, Carver, Scheier, 1998; Sheldon, Kasser, 1995). Опираясь на концепцию кибернетической иерархии целей, К.М. Шелдон и Т. Кассер (Sheldon, Kasser, 1995) выделяют два типа согласованности личности, характеризующие индивидуальные различия в комплексном функционировании целевых систем людей: вертикальную согласованность как степень, в которой цели более низкого уровня способствуют достижению целей более высокого уровня, и горизонтальную согласованность как степень, в которой цели на одном и том же уровне иерархии целей способствуют достижению каждой другой (Sheldon, Kasser, 1995).

Одним из наиболее разработанных сегодня зарубежных подходов является теория самодетерминации личности. В классификации М.А. Фурнье (Fournier et al., 2015) это направление названо «организменным сообществом» в силу того, что в его основе лежит представление об органических формах жизни как интегрированных системах, стремящихся поддерживать и развивать себя, несмотря на внутренние и внешние силы, которые могут угрожать их внутренней организации (Deci, Ryan, 1991; Weinstein et al., 2013). Теория самодетерминации (SDT) истолковывает согласованность личности (когерентность) как самосогласованность, расшифровывая через автономное функционирование степень, в которой поведе-

ние человека выборочно инициируется волевым действием и лично одобряется. По мнению авторов, люди различаются своей склонностью функционировать автономно в контекстах, где они живут, и в конкретной деятельности в этих контекстах (Deci, Ryan, 1985, 2012). Таким образом, согласованность личности (*personality coherence*) понимается как степень автономного функционирования, согласованное самоощущение человека (например, Deci, Ryan, 2012; Ryan, 1993); сложный феномен, возникающий в результате динамического взаимодействия человека (Quirin, Kuhl, 2022) или интеграции внутренних свойств человека и характеристик окружающей среды (Kandler, Rauthmann, 2022).

Личностная интеграция (*personality integration*) рассматривается другими представителями теории самодетерминации – К.М. Шелдоном и Т. Кассером – как в терминах согласованности (*coherence*), так и конгруэнтности (*congruence*). В рамках системы целей согласованность (*coherence*) предполагает соответствие целей как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях: согласованность (*coherence*) предполагает то, как цели связаны друг с другом, а конгруэнтность (*congruence*) – то, как цели связаны с потребностями личности. Интеграция (*integration*) происходит, когда аспекты личности человека согласуются друг с другом и соответствуют потребностям организма. (Sheldon, Kasser, 1995).

Можно заключить, что термины, обозначающие согласованность (*coherence, personality coherence*), в современном англоязычном концептуальном поле целостности используются в наиболее разработанном, операционализированном и подкрепленном эмпирическими исследованиями сегменте научного дискурса. Вместе с тем, приведенные примеры показывают, что в своем смысловом содержании они часто пересекаются с содержанием рассмотренного выше термина «интегрированность» (*integrity*) и близких ему по смыслу понятий, также отражая интерес исследователей к рассмотрению не только стабильного функционирования личности, но и динамических аспектов формирования ее целостности во взаимосвязи с контекстом, а также стремление описать целостность через ее субъективное переживание личностью.

Самость и интегрированное Я: Self, whole person, integrated Self

В этот параграф вошли достаточно разнородные подходы к определению целостности, сходные в том, что они включают в себя про-

исходящие внутри личности объединяющие процессы самопознания и ощущения личностью собственной целостности и уникальности, осмысленности собственной жизни.

Понятие «целостной личности» – “*whole person*” – является характеристикой целостности, близкой к ее философскому экзистенциальному пониманию, согласно которому человека нельзя рассматривать иначе как единое целое (*a whole*), несводимое к элементам. Понятие “*whole person*” в наибольшей степени соотносится с понятием самости в том виде, в каком она предстает в когнитивно-поведенческой психологии, психоаналитических теориях психологии эго и самости, а также гуманистически–экзистенциальных теориях самости.

Д.В. Слит описывает два основных, с его точки зрения, динамических процесса функционирования личности, определяемые разными принципами: 1) самоактуализация, направленная на рост и развитие идентичности, на постоянно развивающийся внутренний потенциал индивида, и 2) самоосвобождение, направленное на то, чтобы просто существовать как единое целое, переживание подлинности. Автор подчеркивает, что оба процесса имеют решающее значение для оптимального функционирования психики. «Я» (*Self*) вовлекается в осознание, как в настоящее действие, через процесс непосредственного переживания (*direct experience*) (Sleeth, 2007).

Ощущение собственной целостности личностью (обозначаемой как *coherence*) связывается с чувством целеустремленности и экзистенциальной значимости, опосредованными такими ментальными репрезентациями, как убеждения, ценности, установки и идентичности. Эти ментальные конструкции служат «смысловыми рамками» для интерпретации личностью мира и самой себя, определяя глобальный смысл жизни (Costin, Vignoles, 2020, 2022).

Другие авторы связывают целостность (в их терминологии *integrity*) с понятием аутентичности личности, понимаемой как поведение в соответствии со своими личными ценностями или моралью (Jongman-Sereno, Leary, 2019), Сходные идеи высказываются и представителями системного подхода: например, функциональные свойства «интегрированного я» (“*integrated self*”) описываются как психологическая основа аутентичности (Kuhl, 2020).

Можно заключить, что процессы саморефлексии и самопознания, смысловой самодетерминации включаются в концептуализацию целостности представителями разных методологических позиций. По мнению М.А. Фурнье и соавторов, именно процессы самопознания

являются объединяющим концептом для имеющихся сегодня подходов, и позволяют продвинуться дальше в разработке концепта целостности (Fournier et al, 2015).

Заключение

Содержательный анализ терминологии, применяемой для описания феномена целостности, показывает, что по объему лексического значения русскоязычный термин «целостность» не совпадает полностью ни с одним англоязычным термином и в разных контекстах соответствует разным английским словам: *integration*, *integrity*, *unity*, *wholeness*, *coherence*. В свою очередь, англоязычные термины также многозначны и соответствуют русскоязычным словам – целостность, интеграция, неделимость, цельность, честность, связность, согласованность, когерентность. Каждый из этих терминов в разных теориях может приобретать специфическое значение и являться центральным в выстраиваемых теоретических концепциях и используемых подходах.

Множественность толкования концепта «целостность» в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе проявляется в существовании разных точек зрения, методологических подходов и терминологических несоответствиях. Концептуальная асимметрия, проявляющаяся как несовпадение концепта «целостность» в английском и русском языках, обуславливает несовпадение понятийного содержания термина при переводе, что создает трудности при интеграции научного знания в международном научном сообществе. Представляется, что определенная путаница в терминологическом поле связана и с тем, что определенные лексемы употребляются в разных контекстах не в терминологическом, а в общеязыковом смысле.

Несмотря на многогранность лексического несоответствия понятий, можно предварительно заключить, что наиболее близким к пониманию целостности в отечественной литературе можно считать понятие интегрированности (*integrity*), поскольку оно включает как понимание цельности личности, так и предполагает выделение составляющих ее характеристик и способов взаимодействия между ними, а также с окружающим миром.

Наиболее разработанным и операционализированным понятием в проблемном поле целостности личности представляется понятие согласованности (когерентности) личности (*personality coherence*). Другие близкие по смыслу понятия являются, по сути, составляющими

частями или показателями целостности, например, конгруэнтность часто используется как показатель согласованности личности, определяющий соотношение ее частей, последовательность / непоследовательность и стабильность поведения человека.

Проведенный анализ позволяет наметить перспективы развития концепта «целостность личности» в психологической науке.

Во-первых, можно говорить о необходимости исследования и дифференциации механизмов формирования целостности на разных уровнях личностной организации. Так, в англоязычном дискурсе имеются идеи о том, что каждый личностный уровень обеспечивает свой уникальный взгляд на целостную личность (*integrated person*), то есть единую конфигурацию черт личности. Каждый личностный уровень оперирует своими собственными механизмами и процессами, с чьей помощью устанавливается согласованность (*coherence*) (Fournier et al., 2022). Уровневый подход реализуется и в концептуальной трехуровневой схеме структуры личности Д.П. Мак-Адамса (McAdams, 2013), современные приверженцы которой рассматривают согласованность (когерентность) личности с трех различных точек зрения: *person-as-actor* (с фокусом на чертах), как *person-as-agent* (с фокусом на целях) и как *person-as-author* (с фокусом на жизненных историях). Каждая из этих перспектив представляет уникальное понимание человеческого развития (цит. по Fournier et al., 2022). Утверждается, что каждый уровень структуры личности является уникальной интеграцией соответствующих ему характеристик личности и характеризуется своими собственными механизмами и процессами.

В отечественной психологии выдвигаются идеи о необходимости рассмотрения целостности как интегральной характеристики, «работающей» на разных уровнях функциональной организации личности, соотносящимися с контекстами жизнедеятельности личности (Гришина, Костромина, 2024). Наиболее релевантным будет процессуальный подход к пониманию целостности как состояния динамического равновесия тенденций личности к изменениям и стабильности, поддерживаемого внутренней **связанностью** элементов, готовностью системы к переходу из стабильного состояния в нестабильное и обретению параметров нового порядка (Гришина, Костромина, 2021). В русле процессуального подхода предметом изучения будет не только определенная динамика и механизмы интеграции различных личностных компонентов, но сопряженное действие этих процессов, в ходе которых происходит «доотраивание» устойчивости личности за счет происходящих изменений.

Во-вторых, целостность предполагается рассматривать с ее «внутренней стороны», во взаимосвязи с ощущением личностью своей целостности и уникальности. М. Куирин и Дж. Кул, описывая взаимосвязи между целостностью (*coherence*) и интеграцией (*integration*) личности, понимают интеграцию как общий организующий (мета) механизм, позволяющий Я (*the self*) достигнуть целостности (*coherence*). Подчеркивая личностную составляющую формирования целостности личности, они рассматривают интеграцию как создание широких (многочисленных) и прочных связей памяти с интегрированным «Я» (*integrative self*), т. е., с аспектами, уже интегрированными в «Я» (Quirin, Kuhl, 2022). Таким образом, интеграция объясняет механизмы, лежащие в основе осмысления контекста (включая «проработку» вновь собранных актов самопознания и «переработку» неблагоприятного опыта).

В-третьих, в современной литературе возрастает интерес исследователей к проявлениям активности человека в конкретном окружающем его жизненном пространстве, иными словами, к ее контекстуальному характеру. Авторы призывают фокусироваться на реальном человеке, человеке, который живет и созидает, выбирает и ставит цели, стремится к смыслу (напр., Bohart et al., 2003). В теории самодетерминации также подчеркивается, что различные качества поведенческой регуляции имеют свою основу в социальных контекстах, где осуществляется деятельность, и люди естественно мотивированы интернализировать элементы социальной среды в свою личность (Deci, Ryan, 1991, 2012; Weinstein et al., 2013).

Выявленные тенденции дальнейших исследований концепта целостности в англоязычном дискурсе представляются важными и эвристичными. Что касается русскоязычной современной литературы, то значимым, с точки зрения углубления теоретического понимания целостности личности, представляется подход, предполагающий не только движение в сторону описываемых тенденций и направлений, но и разработку на основе процессуального подхода интегральной модели целостности личности, раскрывающей содержание и механизмы интеграции личности и позволяющей описать феноменологию различных личностных проявлений, свойств и процессов и переживания целостности личности на разных уровнях. В ситуационном контексте целостность может быть рассмотрена как проявление согласованности черт личности и их транситуативная конгруэнтность; в жизненном контексте — как вертикальная и горизонтальная согласованность повседневных и жизненных целей, а на

высшем – смыслообразующем уровне – понятие целостности личности должно включать процессы самопознания и экзистенциальные аспекты, определяющие «осознание себя и своего существования в контексте Бытия, ощущение собственной причастности к Бытию» (Гришина, 2018, с. 263). Таким образом, разноплановые проявления целостности личности могут быть объединены в единую модель, в которой интегративные тенденции разных уровней активности личности слагаются в единую динамическую структуру.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 24-18-00308 «Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты».

Литература

- Абульханова, К.А. История и перспектива психологии индивидуальности // Психология индивидуальности / Отв. ред.: Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков. М.: НОУ ВПО Московский психологический институт, 2009. С. 14–63.
- Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
- Вертеймер, М. Продуктивное мышление. М.: Издательство «Прогресс», 1987.
- Ганзен, В.А. Системные описания в психологии. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984.
- Гришина, Н.В. Экзистенциальная психология. СПб.: СПбГУ, 2018.
- Гришина, Н.В., Костромина, С.Н. Проблема целостности в работах Л.И. Анциферовой: процессуальный подход // Психологический журнал. 2024. (В печати).
- Гришина, Н.В., Костромина, С.Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 39–51.
- Келер, В., Коффка, К. Гештальтпсихология. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.
- Левин, К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
- Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. Т. 21. № 2. С. 31–45.
- Мерлин, В.С. Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 1. С. 58–71.
- Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015.
- Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2020.

- Штерн, В. Дифференциальная психология и её методические основы = Die differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen / Послесл. А. В. Брушлинского и др. М.: Наука, 1998.
- Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006.
- Юнг, К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // К.Г. Юнг. Психика: структура и динамика. Минск: Харвест, 2005. С. 200–205.
- Akrivou, K., Scalzo, G., Orón, J.V. How differing conceptions of integrity and self- influence relationships: implications for management, personal and professional development // Archives of Psychology. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 1–26.
- Allport, G.W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1961.
- Allport, G.W. Personality: A psychological interpretation. New York: Henry Holt and Company, 1937.
- Arvanitis, A., Kalliris, K. Consistency and moral integrity: A self-determination theory perspective // Journal of Moral Education. 2020. Vol. 49. No. 3. P. 316–329.
- Biesanz, J.C., West, S.G. Personality coherence: Moderating self–other profile agreement and profile consensus // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. No. 3. P. 425–437.
- Bohart, A.C., O'Hara, M.M., Leitner, L.M., Wertz, F., Stern, E.M., Schneider, K., & Greening, T. (2003). Recommended principles and practices for the provision of humanistic psychosocial services: Alternative to mandated practice and treatment guidelines. URL: <http://www.academyanalyticarts.org/recommended-practices-bohar> (date of access 07.08.2021)
- Carver, C.S., Scheier, M.F. On the self-regulation of behavior. New York: Cambridge University Press, 1998.
- Cervone, D., Shoda, Y. Beyond traits in the study of personality coherence // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8. No. 1. P. 27–32.
- Costin, V., Vignoles, V.L. Meaning is about mattering: Evaluating coherence, purpose, and existential mattering as precursors of meaning in life judgments // Journal of Personality and Social Psychology. 2020. Vol. 11. P. 864–884.
- Costin, V., Vignoles, V.L. What do people find most meaningful? How representations of the self and the world provide meaning in life // Journal of Personality. 2022. Vol. 90. No. 4. P. 541–558.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. A motivational approach to self: Integration in personality // Nebraska symposium on motivation. 1991. Vol. 38. No. 1. P. 237–288.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-determination theory // Handbook of theories of social psychology. 2012. Vol. 1. No. 20. P. 416–436.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. The general causality orientations scale: Self-determination in personality // Journal of Research in Personality. 1985. Vol. 19. No. 2. P. 109–134.

- Ditzfeld, C.P., Showers, C.J. Self-structure and emotional experience // *Cognition & emotion*. 2014. Vol. 28. No. 4. P. 596–621.
- Dudzinski, D.M. Integrity: principled coherence, virtue, or both? // *Journal of Value Inquiry*. 2004. No. 38. P. 299–313.
- Fajkowska, M. Personality coherence as a personality dynamics-related concept. *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91. No. 4. P.1012–1034.
- Fajkowska, M. Personality coherence: Advances in theory, assessment, and research // *European Journal of Personality*. 2022. Vol. 36. No. 3. P. 267–273.
- Fournier, M.A. Integrative processes and personality coherence across levels of functioning / In *The Handbook of Personality Dynamics and Processes*. Toronto, University of Toronto Scarborough: Academic Press, 2021. P. 405–423.
- Fournier, M.A., Di Domenico, S.I, Weststrate, N.M., Quitasol, M.N., Dong, M. Toward a unified science of personality coherence // *Canadian Psychology/psychologie canadienne*. 2015. Vol. 56. No. 2. P. 253–262.
- Fournier, M.A., Dong, M., Quitasdol, M.N., Weststrate, N.M., Domenico, S.Di. Components and correlates of personality coherence in action, agency, and authorship // *European Journal of Personality*. 2022. Vol. 36. No. 3.P. 413–434.
- Habermas, T. Autobiographical reasoning: Arguing and narrating from a biographical perspective // *New direction for child and adolescent development*. 2011. Vol. 2011. No. 131. P. 1–17.
- Habermas, T., Bluck, S. Getting a life: the emergence of the life story in adolescence // *Psychological bulletin*. 2000. Vol. 126. No. 5. P. 748–769.
- Human, L.J., Biesanz, J. C., Finseth, S.M., Pierce, B., & Le, M. To thine own self be true: Psychological adjustment promotes judgeability via personality–behavior congruence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 106. No. 2.P. 286–303.
- Jongman-Sereno, K.P., Leary, M.R. The enigma of being yourself: A critical examination of the concept of authenticity // *Review of General Psychology*. 2019. Vol. 23. No. 1. P. 133–142.
- Kandler, C., Rauthmann, J.F. Conceptualizing and studying characteristics, units, and fits of persons and environments: A coherent synthesis // *European Journal of Personality*. 2022. Vol. 36. No. 3. P. 293–318.
- Kuhl, J. Being Oneself: The Functional Basis of Authenticity and Self-Development / In *Authenticity: Interdisciplinary Perspectives from Philosophy, Psychology, and Psychiatry*. Wiesbaden: Springer VS, 2020. P.163–183.
- McAdams, D.P. The problem of narrative coherence // *Journal of Constructivist Psychology*. 2006. Vol. 19. No. 2. P. 109–125.
- McAdams, D.P. The psychological self as actor, agent, and author // *Perspectives on psychological science*. 2013. Vol. 8. No. 3. P. 272–295.

- Mischel, W., Shoda, Y.A. cognitive-affective system theory of personality: reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure // *Psychological review*. 1995. Vol. 102. No. 2. P. 246–268.
- Quirin, M., Kuhl, J. The concert of personality: Explaining personality functioning and coherence by personality systems interactions // *European Journal of Personality*. 2022. Vol. 36. No. 3. P. 274–292.
- Ryan, R.M. Agency and organization: intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development / In J.E. Jacobs (Ed.), *Nebraska Symposium on Motivation, 1992: Developmental perspectives on motivation*. Nebraska: University of Nebraska Press, 1993. P. 1–56.
- Sheldon, K.M., Kasser, T. Coherence and congruence: two aspects of personality integration // *Journal of personality and social psychology*. 1995. Vol. 68. No. 3. P. 531–543.
- Sherman, R.A., Nave, C.S., Funder, D.C. Properties of persons and situations related to overall and distinctive personality-behavior congruence // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46. No. 1. P. 87–101.
- Sleeth, D.B. The self-system: Toward a new understanding of the whole person (Part 2) // *The Humanistic Psychologist*. 2007. Vol. 35. No. 1. P. 27.
- Webster's New International English Dictionary. URL: <https://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab.html> (date of access 16.10.2024).
- Weinstein, N., Przybylski, A.K., Ryan, R.M. The integrative process: New research and future directions // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. Vol. 22. No. 1. P. 69–74.

Информация об авторах

Наталья А. Москвичёва, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, n.moskvicheva@spbu.ru

Вероника А. Мамаева-Найлз, магистр (психология личности, экзистенциальная психология); психолог, ООО «Клиника когнитивной психотерапии», Санкт-Петербург, Россия; 191002, Россия, Санкт-Петербург, Щербаков пер., д. 1–3; veronikaniles@gmail.com

Moskvicheva N.L., Mamaeva-Niles V.D.

The concept of personality “integrity” in modern foreign research:
terminology and content of the concept

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The concept of personality integrity as a cardinal characteristic of its multifaceted psychological functioning is actively discussed today in foreign and domestic psychological literature. The current state of this problematic field is characterized by a plurality of approaches, which is due to both the difference in theoretical paradigms for studying personality and, to a large extent, the ambiguous interpretation of the content of the concept itself and the simultaneous coexistence of terms denoting different aspects of personality integrity and intersecting with each other. An urgent task that allows us to advance in the development and conceptualization of the category of personality integrity is to clarify the content and boundaries of terms presented from the standpoint of different methodological approaches.

The purpose of the article is to review modern foreign approaches to understanding the integrity of personality and a comparative description of the English-language terminological field considered in them for the purpose of comparing, in the future, the results obtained with Russian-language scientific discourse.

The research method was a terminological analysis of the subject area of personality integrity, aimed at identifying the main terms, corresponding concepts and practices of use in psychological research. It is discussed which aspects of personality integrity are revealed in the content of the most frequently used concepts and terms, and how they can relate to each other in different conceptual directions.

The results of the review show that in terms of the volume of lexical meaning, the Russian-language understanding of “integrity” does not fully coincide with any English-language term. In English-language literature, the concept of integrity is most often denoted by the terms integration, integrity, unity, wholeness, coherence, each of which can in different contexts correspond to the semantic content of such concepts as integration, indivisibility, wholeness, honesty, coherence, consistency in Russian-language scientific discourse. The closest to the understanding of integrity in Russian literature can be considered the concept of integration (integrity), since it includes both an understanding of the integrity of the individual and presupposes the identification of its constituent characteristics and the methods of interaction between them, as well as with the surrounding world. The most developed and operationalized concept in the problematic field of personality integrity in the English-language scientific discourse is the concept of personality “coherence”. Other concepts close in meaning are, in fact, constituent parts or indicators of integrity, which allows us to speak about the need to describe the integrity of the personality and differentiate the mechanisms of formation of integrity at different levels of personal organization.

The conducted research allows us to draw conclusions about the actualization of interest in the phenomenon of personality integrity as its essential characteristic

and as a principle of personality research. Among the modern directions of integrity conceptualization, it is possible to single out provisions on the need to consider integrity as the consistency of personality at different levels of its functioning, including those related to the social context, as well as with the subjective feeling of the personality of its integrity and uniqueness. The prospects for conceptualizing the integrity of the personality within the framework of the process approach as an integral characteristic of a person, including differentiated mechanisms of formation and functioning of the personality, supported by the internal coherence of elements at different levels of its organization, are outlined.

Key words: the concept of “integrity”, unity, integration, consistency, internal coherence, terminological analysis

For citation: Moskvicheva, N.L., Mamaeva-Niles, V.D. (2024). The concept of personality “integrity” in modern foreign research: terminology and content of the concept. *New Psychological Research*, No. 4, 62–90. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_04_03

Acknowledgement

This study was funded by the Russian Science Foundation Grant No. 24-18-00308 “Processual model of personality integrity: theoretical foundation and empirical referents”.

References

- Abulkhanova, K.A. (2009). History and perspective of personality psychology. In E.B. Starovoitenko & V.D. Shadrikov (Eds.), *Psychology of individuality* (pp. 14–63). Moscow: NOU VPO Moskovskiy psikhologicheskii institut.
- Akrivou, K., Scalzo, G., & Orón, J.V. (2020). How differing conceptions of integrity and self-influence relationships: Implications for management, personal, and professional development. *Archives of Psychology*, 4(1), 1–26.
- Allport, G.W. (1937). *Personality: A psychological interpretation*. New York: Henry Holt and Company.
- Allport, G.W. (1961). *Pattern and growth in personality*. New York: Holt, Rinehart, & Winston.
- Ananyev, B.G. (2001). *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter.
- Arvanitis, A., & Kalliris, K. (2020). Consistency and moral integrity: A self-determination theory perspective. *Journal of Moral Education*, 49(3), 316–329.
- Biesanz, J.C., & West, S.G. (2000). Personality coherence: Moderating self–other profile agreement and profile consensus. *Journal of Personality and Social Psychology*, 79(3), 425–437.
- Bohart, A.C., O’Hara, M.M., Leitner, L.M., Wertz, F., Stern, E.M., Schneider, K., & Greening, T. (2003). *Recommended principles and practices for the provision of humanistic psychosocial services: Alternative to mandated practice and treatment guidelines*. Retrieved from <http://www.academyanalyticarts.org/recommended-practices-bohar>

- Carver, C.S., & Scheier, M.F. (1998). *On the self-regulation of behavior*. New York: Cambridge University Press.
- Cervone, D., & Shoda, Y. (1999). Beyond traits in the study of personality coherence. *Current Directions in Psychological Science*, 8(1), 27–32.
- Costin, V., & Vignoles, V.L. (2020). Meaning is about mattering: Evaluating coherence, purpose, and existential mattering as precursors of meaning in life judgments. *Journal of Personality and Social Psychology*, 11, 864–884.
- Costin, V., & Vignoles, V.L. (2022). What do people find most meaningful? How representations of the self and the world provide meaning in life. *Journal of Personality*, 90(4), 541–558.
- Deci, E.L., & Ryan, R.M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19(2), 109–134.
- Deci, E.L., & Ryan, R.M. (1991). A motivational approach to self: Integration in personality. *Nebraska symposium on motivation*, 38(1), 237–288.
- Deci, E.L., & Ryan, R.M. (2012). Self-determination theory. *Handbook of theories of social psychology*, 1(20), 416–436.
- Ditzfeld, C.P., & Showers, C.J. (2014). Self-structure and emotional experience. *Cognition & Emotion*, 28(4), 596–621.
- Dudzinski, D.M. (2004). Integrity: Principled coherence, virtue, or both? *Journal of Value Inquiry*, 38, 299–313.
- Erickson, E. (2006). *Identity: Youth and crisis*. Moscow: Flinta.
- Fajkowska, M. (2022). Personality coherence: Advances in theory, assessment, and research. *European Journal of Personality*, 36(3), 267–273.
- Fajkowska, M. (2023). Personality coherence as a personality dynamics-related concept. *Journal of Personality*, 91(4), 1012–1034.
- Fournier, M.A. (2021). Integrative processes and personality coherence across levels of functioning. In *The Handbook of Personality Dynamics and Processes* (pp. 405–423). Toronto, University of Toronto Scarborough: Academic Press.
- Fournier, M.A., Di Domenico, S.I., Weststrate, N.M., Quitalol, M.N., & Dong, M. (2015). Toward a unified science of personality coherence. *Canadian Psychology / Psychologie Canadienne*, 56(2), 253–262.
- Fournier, M.A., Dong, M., Quitalol, M.N., Weststrate, N.M., & Di Domenico, S. (2022). Components and correlates of personality coherence in action, agency, and authorship. *European Journal of Personality*, 36(3), 413–434.
- Grishina, N.V. (2018). *Existential psychology*. St. Petersburg: SPbGU.
- Grishina, N.V., & Kostromina, S.N. (2021). Procedural approach: Stability and variability as the basis of personality integrity. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 42(3), 39–51.

- Grishina, N.V., & Kostromina, S.N. (2024). The problem of integrity in the works of L.I. Antsyferova: A procedural approach. *Psikhologicheskii Zhurnal*. (In print).
- Habermas, T. (2011). Autobiographical reasoning: Arguing and narrating from a biographical perspective. *New Direction for Child and Adolescent Development*, 2011(131), 1–17.
- Habermas, T., & Bluck, S. (2000). Getting a life: The emergence of the life story in adolescence. *Psychological Bulletin*, 126(5), 748–769.
- Hansen, V.A. (1984). *System descriptions in psychology*. Leningrad: LGU.
- Hjelle, L., & Ziegler, D. (2020). *Theories of personality*. St. Petersburg: Piter.
- Human, L.J., Biesanz, J.C., Finseth, S.M., Pierce, B., & Le, M. (2014). To thine own self be true: Psychological adjustment promotes judgeability via personality–behavior congruence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 106(2), 286–303.
- Jongman-Sereno, K.P., & Leary, M.R. (2019). The enigma of being yourself: A critical examination of the concept of authenticity. *Review of General Psychology*, 23(1), 133–142.
- Jung, K.G. (2005). Consciousness, the unconscious and individuation. In K.G. Jung, *Psyche: Structure and dynamics* (pp. 200–205). Moscow, Minsk: Harvest.
- Kandler, C., & Rauthmann, J.F. (2022). Conceptualizing and studying characteristics, units, and fits of persons and environments: A coherent synthesis. *European Journal of Personality*, 36(3), 293–318.
- Koehler, V., & Koffka, K. (1998). *Gestalt psychology*. Moscow: AST.
- Kuhl, J. (2020). Being oneself: The functional basis of authenticity and self-development. In *Authenticity: Interdisciplinary Perspectives from Philosophy, Psychology, and Psychiatry* (pp. 163–183). Wiesbaden: Springer VS.
- Levin, K. (2001). *Dynamic psychology*. Moscow: Smysl.
- Lomov, B.F. (1975). On the systemic approach in psychology. *Voprosy psikhologii*, 21(2), 31–45.
- McAdams, D.P. (2006). The problem of narrative coherence. *Journal of Constructivist Psychology*, 19(2), 109–125.
- McAdams, D.P. (2013). The psychological self as actor, agent, and author. *Perspectives on Psychological Science*, 8(3), 272–295.
- Merlin, V.S. (1980). Problems of integral research of human individuality. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1(1), 58–71.
- Mischel, W., & Shoda, Y. (1995). A cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure. *Psychological Review*, 102(2), 246–268.
- Quirin, M., & Kuhl, J. (2022). The concert of personality: Explaining personality functioning and coherence by personality systems interactions. *European Journal of Personality*, 36(3), 274–292.

- Rubinstein, S.L. (2015). *Fundamentals of general psychology*. St. Petersburg: Piter.
- Ryan, R.M. (1993). Agency and organization: Intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development. In J.E. Jacobs (Ed.), *Nebraska Symposium on Motivation, 1992: Developmental Perspectives on Motivation* (pp. 1–56). Nebraska: University of Nebraska Press.
- Sheldon, K.M., & Kasser, T. (1995). Coherence and congruence: Two aspects of personality integration. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68(3), 531–543.
- Sherman, R.A., Nave, C.S., & Funder, D.C. (2012). Properties of persons and situations related to overall and distinctive personality-behavior congruence. *Journal of Research in Personality*, 46(1), 87–101.
- Sleeth, D.B. (2007). The self-system: Toward a new understanding of the whole person (Part 2). *The Humanistic Psychologist*, 35(1), 27.
- Stern, V. (1998). *Differential psychology and its methodological foundations = Die differentielle Psychologie in ihren methodischen Grundlagen*. Moscow: Nauka.
- Webster's New International English Dictionary. (2024). Retrieved from <https://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab.html>
- Weinstein, N., Przybylski, A.K., & Ryan, R.M. (2013). The integrative process: New research and future directions. *Current Directions in Psychological Science*, 22(1), 69–74.
- Wertheimer, M. (1987). *Productive thinking*. Moscow: Progres.

Information about the authors

Natalia L. Moskvicheva, Ph.D. (Psychology) associate professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia, 199034; n.moskvicheva@spbu.ru

Veronika D. Mamaeva-Niles, Master's degree (Personality Psychology, Existential Psychology); Psychologist, LLC “Clinic of Cognitive Psychotherapy”, St. Petersburg, Russia; bld. 1–3, Shcherbakov lane, St. Petersburg, Russia, 191002; veronika-niles@gmail.com